

Андре Вюрмсер

«Калейдоскоп», 1970

«Мы погибли, – сказал англичанин...»

– Мы погибли, – сказал англичанин. – Мы Святую сожгли!¹

– Скорее, верно обратное, – раздражённо парировал епископ Бовезский². – Мы сожжём святую лишь в том случае, если проиграем войну.

Только бы Генрих одержал верх, а Карл, как и прежде, довольствовался бы жалким клочком Франции! Мы свои люди – и оба всё понимаем. А пастушка эта... Были и до неё «провидцы» – тоже хотели изгнать англичан. Кто их упомнит? Все канут в Лету. И если Жанна затеряется среди них – не будет лучшего доказательства, что «голоса» её были не от Бога.

А вот ежели победит Карл, то всё произошедшее будет выглядеть так, словно и Архангел Михаил, и святые Екатерина и Маргарита и в самом деле сподвигли деву сию на ратное дело. Тогда уж история, а следом за ней и Церковь, объявят нас исчадиями ада.

– Монсеньор, но я видел, как из её рта вылетел голубь!

– О, в таком случае она станет святой! Я не очень верю во всяких птиц, которые выпархивают из уст умирающих, как из клеток, однако... Вообразите, что какой-нибудь предок Жанны посмел бы ополчиться на короля Эдуарда³ – так ваши праотцы сожгли бы его заживо, и никакая птичка нимало не поколебала бы их веры на пути к победе. А ваши солдаты? Боевой запал их угас, они больше не желают плыть за море, а бредни какой-то

---

¹ По мнению историка Ж. Мишле, эту фразу произнёс некий англичанин сразу после казни Жанны д'Арк в 1431 году.

² Епископ Бове – Пьер Кошон (1371– 1442) – организатор и председатель инквизиционного процесса над Жанной д'Арк.

³ Английский король Эдуард III (1312 – 1377). С его нападения на Францию началась Столетняя война (1337 – 1453).

девчонки для них – знамения небес! И вы сами, вы сами, милорд, с ними заодно! Вот откуда Жанна будет черпать свою святость!

– И всё же, монсеньор, что если приговор был нашёптан дьяволом?

– Приговор был вынесен людьми, согласно интересам сильнейших – впрочем, как и всякий приговор. И если бы суд был водим духом нечистым, то и король, наш верховный повелитель, тоже был бы поставлен сатаной. А что если я передам наш разговор государю?

– Упаси боже! Монсеньор, я вам как священнику...

– Доносить королю о всякой вольности в делах и мыслях – мой долг. Помните: моё положение отнюдь не такое, как у той девушки. Она не повиновалась своему королю, да и венец Карл получил благодаря Жанниному наивному стремлению к справедливости. Но у политиков особые соображения. После бесконечно долгой войны виднейшие вассалы побеждённой короны будут не только оправданы, но и допущены ко двору. А пока до этого дойдёт, пока узаконят права, моя прежняя многолетняя верность королю Англии послужит порукой моей будущей преданности королю Франции. Чтобы вы понимали, милорд: высокопоставленным клирикам должно сотрудничать с венценосными особами, дабы обеспечивать преемственность королевской власти. Посему мы неизменно приближены к престолу: от побеждённого Филиппа⁴ до возможного триумфатора Карла, а между ними – долгая череда ваших королей.

– Неужто Господь не распознаёт своих?⁵

– Распознаёт – когда души отходят в горний мир. Ступайте теперь – мне нужно написать государю в Лондон. Идите же с миром, мессир: ему станет известно о вашей одержимости святыми и голубями, но из милосердия я забуду упомянуть ваше имя.

– Бог вам воздаст, монсеньор!

---

⁴ Филипп VI де Валуа (1293 – 1350) – король Франции, при котором началась Столетняя война.

⁵ Отсылка к известной фразе «Убивайте всех, Господь распознает своих!».